

Стивен Бланк

Система противоракетной обороны в Восточной Европе: кто кому угрожает и почему?¹

Правительство Обамы столкнулось с острой проблемой системы американской противоракетной обороны в Восточной Европе, а именно: десятью перехватчиками в Польше и десятью радарными системами их сопровождения в Чешской Республике. Российские чиновники, как и следовало ожидать, выдвигают регулярные, но необоснованные обвинения, что эта система угрожает российской безопасности. Они утверждают, что, поскольку не существует никакой угрозы иранских ракет (обычных или ядерных), строительство этой системы ничем не оправдано. И потому единственная ее цель состоит в том, чтобы угрожать жизненным интересам России. Поскольку один лишь десяток единиц вооружения не может представлять такой угрозы, Москва заявляет, что эта система – лишь верхушка большей программы по насыщению Центральной и Восточной Европы оборонными противоракетными системами, призванными воспрепятствовать тому, чтобы Россия применила свое ядерное оружие в превентивном ударе против обычного или ядерного нападения с Запада. Ее генералы полагают: мало того, что не будет конца противоракетным системам для нейтрализации возможного российского первого удара в ядерной войне, Вашингтон располагает

¹ Проект не подлежит цитированию без согласия автора. Мнения, изложенные в статье, не являются официальными позициями американской армии, Департамента обороны или американского правительства.

невероятным числом в 7000 SLCMs (крылатых ракет морского базирования), с помощью которых он может нанести первый удар в ядерной войне, включив в него и эту противоракетную оборону для выведения из строя российских ядерных ракет². Этот первый удар (по-русски – ответно-встречный удар) согласуется с военной доктриной России, которая дает полномочия на такие удары, чтобы компенсировать обычную российскую неполноценность по отношению к НАТО и Соединенным Штатам. Следовательно, система противоракетной обороны препятствует нанесению Россией такого ответно-встречного удара или так или иначе снижает его возможность, делая Россию уязвимой для всякого рода нападений. Поскольку Варшава и Прага отклонили возражения России, согласившись на возведение системы противоракетной обороны, они получили в свой адрес многочисленные предсказуемые и регулярные российские угрозы перенацелить на них ядерные и обычные ракеты.

Высокопоставленные должностные лица открыто заявляют, что удаление этой оборонной системы является предварительным условием для американо-российского партнерства, включая соглашение по контролю над вооружениями и сокращению стратегических вооружений. Некоторые аналитики даже говорят, что это предварительное условие для поддержки в Афганистане³. Кроме того, меры по укреплению доверия, увеличивающие прозрачность этой системы обороны, не предоставляют альтернативы действиям России⁴. Действия Москвы, как заявил президент Дмитрий Медведев в ноябре 2008, – это развертывание ракет «Искандер» (которые могут

² S. Rogov, *The New Russian-American Security Agenda. How to Build a Cooperative Relationship Between Russia and the United States* // Carnegie Endowment for International Peace (от 13 января 2009 г.). Эти данные взяты из его примечаний к этой сессии.

³ Зубов М. *Цитата дня* // «Московский комсомолец» от 27 января 2009 г.; *Open Source Committee, Foreign Broadcast Information Service Central Eurasia* (далее FBIS SOV) от 30 января 2009 г.

⁴ ITAR-TASS (in English) от 19 января 2009 г. // FBIS SOV от 19 января 2009 г.; M. Sieff, *Russia Wants New START and BMD Base Scrapped* // UPI от 3 февраля 2009 г. (www.upi.com); S. Rogov, *op. cit.*

быть конфигурированы и как крылатые, и как баллистические, а также как обычные или ядерные ракеты), а также систем для блокирования оборонной противоракетной системы в Калининграде⁵. Действительно, российские генералы говорят, что правительство приняло политическое решение начать это развертывание в ожидании ответа Вашингтона на ультиматум Москвы⁶. Другими словами, Москва развернет «Искандеры», если Вашингтон построит оборонную противоракетную систему. Недавние российские заявления о том, что Москва не развертывает «Искандеры», поскольку Вашингтон не торопится строить оборонную систему, не являются уступкой. Скорее они просто вновь демонстрируют оригинальную позицию Москвы⁷.

Российские генералы и чиновники также часто угрожали нацелить свои ракеты не только на американскую противоракетную оборонную систему, но и на Польшу, Чешскую Республику, Украину или другие государства, которые расположат на своей территории элементы американских противоракетных систем обороны⁸. Во время своей недавней поездки в Польшу министр иностранных дел Сергей Лавров пошел еще дальше, сказав:

«В течение многих десятилетий основанием для стратегической стабильности и безопасности в мире был паритет между Россией и Соединенными Штатами в сфере стратегических наступательных и оборонных вооружений. Однако в послед-

⁵ Медведев Д. *Послание Федеральному собранию Российской Федерации* (от 5 ноября 2008 г.) (<http://www.kremlin.ru/sdocs/appears.shtml?style=63372>); M. Sieff, *op. cit.*

⁶ M.A. Smith, *A Russian Chronology; October-December 2008*, Advanced Research and Assessment Group, Defence Academy of the United Kingdom. 2009. - С. 92 (www.defac.ac.uk/arag).

⁷ Open Source Center: *Analysis: Putin Remarks Suggest Opening For Talks With US on Missile Defense* // OSC Feature-Russia-OSC Analysis // FBIS SOV 2009 от 29 января 2009 г.; Gazeta.ru. от 28 января 2009 г. // FBIS SOV от 28 января 2009 г.

⁸ *Agentstvo Voyennykh Novostey Internet Version* (in English) от 17 декабря 2007 г. // FBIS SOV от 17 декабря 2007 г.; Час. от 17 декабря 2007 г. // FBIS SOV от 17 декабря 2007 г.; Гаврилов Ю. *Ядерная реакция: стратегические ракетные комплексы могут быть перенацелены на Польшу и Чешскую республику* // Российская газета от 11 сентября 2008 г. // FBIS SOV от 11 сентября 2008 г.

ние годы американская администрация взяла курс на нарушение этого паритета и получение одностороннего преимущества в стратегической области. По существу это не просто глобальная противоракетная оборона. Мы также отмечаем, что США отказались остаться в рамках соглашений относительно стратегического наступательного оружия и что они приняли концепцию Быстрого глобального удара и развивают проекты по развертыванию ударного вооружения в космосе. Понятно, что это никак не укрепит безопасность Европы или непосредственно Польши»⁹.

Тогда же Лавров заявил, что, поскольку Польша выбрала «особые союзнические отношения» с Вашингтоном, они включают в себя и обязанности, и некоторые риски. Кроме того, Москва в принципе выступала против отношений с третьими сторонами, являющимися производными русско-американских споров¹⁰. Таким образом, лидеры России эксплуатировали возможность говорить с США и Европой на языке ультиматумов и угроз, повторно милитаризировать европейскую безопасность и вновь разжечь гонку ядерных вооружений.

Но обвинения России в том, что эти системы несут в себе угрозу, оправданны. Действительно, кто и кому угрожает в Восточной Европе, и если это так, то почему? Угрозы Польше, Украине и другим предполагают, что здесь работают другие проблемы и динамика, а не противоракетная оборона. Во-первых, попросту неверно, что Россия полагает, что не существует никакой иранской ядерной или ракетной угрозы. Уже в феврале 2006 года министр обороны Сергей Иванов публично заявил, что у соседей России (Ирана, Китая и Пакистана) имеются ракеты среднего радиуса действия (*IRBMs*), в то время как только Россия и Америка не обладают такими ракетами¹¹.

⁹ *Interview With Russian Foreign Minister Sergei Lavrov // Gazeta Wyborcza* от 11 сентября 2008 г.; *Ministry of Foreign Affairs Internet Version* от 15 сентября 2008 г. // *FBIS SOV* от 15 сентября 2008 г.

¹⁰ *Ibid.*

¹¹ D. Sevastopulo, P. Spiegel, *Rumsfeld Voices Anxiety Over Russian Arms Sales // „Financial Times”* от 11 февраля 2006 г.; Блинов А. Ракетный торг на Аляске // «Оборона и безопасность» от 30 августа 2006 г.

Поэтому Иванов и Министерство обороны выступали за глобализацию Соглашения о ядерных силах средней дальности (INF), ратуя за включение в него всех ракетных средств. В ином случае Россия могла выйти из соглашения и построить такие ракеты, несмотря на все очевидные опасности и неудобства от этого¹². Президент Путин в 2007 году сказал министру обороны Роберту Гейтсу и госсекретарю Кондолизе Райс:

«Мы нуждаемся в том, чтобы и другие международные участники приняли те же обязательства, которые были приняты Российской Федерацией и США. Если мы окажемся неспособны достичь этой цели, нам будет трудно остаться в рамках структуры соглашения в ситуации, когда другие страны на деле развивают такие системы вооружений, и среди них – страны в непосредственной близости от нас»¹³.

Очевидно, Путин подразумевал иранские и китайские ракеты. Но Россия не осмеливается заявить, что ее «союзники» представляют самую непосредственную угрозу ее безопасности. Однако конфиденциально Россия излагала свои проблемы с Ираном Пентагону, показав тем самым, что Москва полностью признает иранскую и китайскую угрозы¹⁴. Тем временем европейские оценки ясно показывают, что ракетная программа Ирана угрожает Европе¹⁵. Словацкая оценка 2006 года отмечала:

«Развитие носителей боеголовок в настоящее время сосредотачивается на усовершенствовании ракет класса «Сахаб»,

¹² G. Dinmore, D. Sevastopulo, H. Wetzel, *Russia Confronted Rumsfeld With Threat to Quit Key Nuclear Treaty* // „Financial Times” от 9 марта 2005 г.; *Scrapping Medium-Range Ballistic Missiles a Mistake-Ivanov-1* // RIA Novosti от 7 февраля 2007 г.; D. Sevastopulo, N. Buckley, D. Dombey, *Russia Threatens to Quit Arms Treaty* // „Financial Times” от 15 февраля 2007 г.

¹³ L. Harding, *We Will Dump Nuclear Treaty, Putin Warns* // „The Guardian” от 13 октября 2007 г., www.guardian.co.uk/world/2007/oct/13/Russia.international.

¹⁴ *Conversations with former Pentagon officials*, март 2007.

¹⁵ S. Haeri, *Iran Has Nuclear bomb Says Top Russian General* // IRNA (www.iranpress-service.com/articles_2002/Jun_2002/Iran_has_Nuke_6602.htm), cited in I. Samson *Iran's Nuclear Program* // L. Luptak, A. Hersi, R. Ondrejcsak, V. Tarasovic (eds.). *Panorama of Global Security Environment 2005-2006*. Bratislava: Department of Defence and Security Ministry of Defence of the Slovak Republic, 2006. – С. 399.

«Сахаб-1», с радиусом действия до 330 км, и «Сахаб-2», с радиусом действия до 700 км – все еще в категории баллистических ракет ближнего радиуса действия. «Сахаб-3А» и «Сахаб-3В», с радиусами действия до 15000 км и 2000 км, являются ракетами среднего радиуса действия. Развитие сосредотачивается на ракетах типа «Гадор-110», с радиусом действия приблизительно 3000 км»¹⁶.

Эти ракеты могут легко быть нацелены на большую часть Кавказа, Средней Азии и России, как, в конечном счете, и Европы.

Российские военные также признают иранскую угрозу. И Иванов, и прежний начальник Генштаба, генерал Юрий Балуевский признавал иранскую угрозу¹⁷. Комментируя запуск Ираном в начале 2007 года суборбитальной метеорологической ракеты, генерал-лейтенант Леонид Сажин заявил:

«Запуск Ираном метеорологической ракеты показывает, что Тегеран не оставил усилий достичь двух целей – создать собственный ракетоноситель для выведения на орбиту космического корабля и боевую ракету среднего радиуса действия, способную поражать цель на расстоянии в 3 000 – 5 000 миль»¹⁸.

Сажин также предупредил, что Иран таким образом развивает способность нанести удар по России и Европе и пытается создать собственный ракетоноситель одновременно для выведения на орбиту спутников и для ракет среднего радиуса действия¹⁹. Хотя он утверждал, что такая способность не будет полностью реализована в течение 3-5 лет, развитие ее продлится по крайней мере достаточно долго, чтобы протестировать и развернуть американскую противоракетную оборону, которая является предметом обсуждения. Аналогично,

¹⁶ J. Klavec, *Iran on the Way to Becoming a Regional Superpower in the Persian Gulf* // *Ibid.* - С. 379-380.

¹⁷ *No final decision to quit INF treaty - FM Lavrov* // RIA Novosti от 16 февраля 2007 г.; *Russia Made a Mistake By Scrapping Its Mid-Range Missiles-Ivanov* // Interfax (in English) от 7 февраля 2007 г. // FBIS SOV от 7 февраля 2007 г.

¹⁸ ITAR-TASS (in English) от 26 февраля 2007 г. // FBIS SOV от 26 февраля 2007 г.

¹⁹ *Ibid.*

генерал-майор Виталий Дубровин, российский эксперт по космической обороне, категорически заявил: «Теперь Тегеран имеет баллистическую ракету среднего радиуса действия, способную к переносу боеголовки», и признал, что это угроза для всех, включая Россию²⁰. Естественно, и Сажин, и Дубровин сожалели о решении Ирана подтвердить американскую оценку угрозы²¹. Михаил Маргелов, Председатель Комитета по иностранным делам Совета Федерации, признал, что нельзя исключить, что иранская ядерная программа может иметь в будущем военную природу²². Впоследствии, в феврале 2007 года, они написали, что Иран построил баллистическую ракету «Ashura» среднего радиуса действия в 2000 км и твердо-топливную ракету «Sajil» с сопоставимым радиусом действия²³.

В середине лета 2008 года генерал Виктор Есин, первый вице-президент Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка заявил, что к 2016-18 гг. Иран будет в состоянии создать МБР²⁴: «Иран продолжает развивать свою программу, и в самом ближайшем будущем мы должны ожидать, что им будут созданы ракеты со средним радиусом действия до 4000 километров. Недавно прошедшая испытания ракета «Shihab-3» отличается от корейских аналогов. Ее двигатель был разработан иранскими специалистами. Что касается межконтинентальных ракет, они появятся в Иране не раньше чем через восемь-десять лет»²⁵.

В августе 2008 года, комментируя запуск Ираном ракеты «Safir», представитель Министерства иностранных дел России

²⁰ *Ibid.*

²¹ *Ibid.*

²² Interfax (in English) от 1 марта 2007 г. // FBIS SOV от 1 марта 2007 г.

²³ Fars News Agency Internet Version (in Persian) от 27 ноября 2007 г. // FBIS SOV от 27 ноября 2007 г.; P. Reynolds, *Iran's Slow But Sure Missile Advance* // BBC News от 3 февраля 2009 г., www.news.bbc.co.uk/2/hi/middle_east/7866742.htm

²⁴ Интерфакс от 24 июля 2008 г. // FBIS SOV от 24 июля 2008 г.

²⁵ M.A. Smith, *A Russian Chronology*. 2008. July-September // Defence Academy of the United Kingdom Advanced Research Assessment Group (www.defac.ac.uk/arag). - С. 54-55.

Андрей Нестеренко порицал «неподтвержденное» предположение о роли иранской космической техники в ее ракетных вооружениях. Это предположение не оправдывало американскую программу, так как было известно, что у Ирана уже были ракеты с радиусом действия до 2000 км. Он тогда добавил: «В рамках своей космической программы Иран готовится запустить спутник на низкую орбиту. Ракета была построена с этой целью, и она проходит испытания. Первое испытание было проведено в феврале 2008 года, но было неудачным. Теперешняя вторая ракета, согласно иранским средствам массовой информации, успешно прошла испытание, и макет спутника был доставлен на орбиту. Если это подтвердится космическими средствами контроля, Иран приблизился к стадии выведения спутника на околоземную орбиту с использованием собственных средств доставки»²⁶.

Таким образом, Нестеренко, отрицая это, подтвердил предчувствия генерала Сажина и оценку угрозы. Запуск Ираном спутника «Omid» 2 февраля 2009 года также подтвердил предупреждения Сажина²⁷. В результате этого запуска Виталий Лопота, президент Российской корпорации «Энергия», заявил, что у Ирана теперь есть ракеты, способные поразить любое место на земле²⁸. Американский Институт внешнеполитических исследований сообщил в конце 2008 года: «Проецируя существующие способности Ирана в будущее и учитывая то, как могут развиваться ядерные силы Ирана, небезосновательно было бы сказать, что Иран, вероятно, будет добиваться развития серьезной баллистической ракеты дальнего радиуса действия, потенциально поддержанной технологиями выведения спутников, возможно, чтобы достичь ограниченной способности силы сопротивления. Иран уже развивает межконтинентальную баллистическую ракету (МБР) и, как

²⁶ Interfax (in English) от 19 августа 2008 г. // FBIS SOV от 19 августа 2008 г.; см. также: *Iran Tests Rocket For Transporting Satellite* // Global Security Network от 18 августа 2008 г., www.nti.org/d/newswire/issues/2008818.html.

²⁷ Reynolds. *op. cit.*

²⁸ Interfax (in English) от 5 февраля 2009 г. // FBIS SOV от 5 февраля 2009 г.

известно, экспериментирует с предназначенным для нее многократным независимо наводимым транспортным средством возвращения (MIRV), используя основание своей космической программы для развития этой технологии»²⁹.

И если мы посмотрим на крылатые ракеты, против которых не существует никакой обороны, картина развития военной мощи Ирана равным образом отрезвляет³⁰.

Действительно, предложение президента Путина 2007 года об объединенном использовании противовоздушной и противоракетной установки «Gabal» в Азербайджане неявно признало правомерность американского восприятия иранской угрозы. В сентябре 2007 года одна иранская газета написала: «Тем временем, изменение позиции России относительно противоракетного щита от критики и отказа к предложению об использовании альтернативного участка для этой системы может быть расценено как замечательное развитие, которое указывает на серьезные угрозы, заложенные в этом проекте. Осуществление «объединенной противоракетной системы обороны» и установка перехватывающих радарных систем в соседних с нами странах – республике Азербайджан, Турции, Ираке или Кувейте – будет означать интенсификацию американской угрозы нашей стране»³¹.

Таким образом, Москва ясно признает, что Иран строит баллистические ракеты с радиусом действия 3500-4000 км или больше, хотя и утверждает, что строятся лишь десятки, а не сотни ракет³². Очевидно, Россия отказывается признавать иранскую угрозу публично, чтобы препятствовать тому, чтобы США защитили Европу от этой угрозы ограниченной

²⁹ J. K. Davis, JR. R. L. Pfaltzgraff, *Iran With Nuclear Weapons: Anticipating the Consequences For U.S. Policy* / Institute For Foreign Policy Analysis. 2008. – С. 41.

³⁰ D. M. Gormley, *Missile Contagion: Cruise Missile Proliferation and the Threat To International Security*. Praeger Security International, 2008.

³¹ Jomhuri-ye Eslami Internet Version (in Persian) от 11 сентября 2007 г.; May Station Ballistic Missiles Instead of Interceptors in Poland от 11 сентября 2007 г. // FBIS SOV от 11 сентября 2007 г.

³² V. Rukavishnikov, *The U.S.-Russian Dispute Over Missile Defense* // Connections: The Quarterly Journal. 2008. Fall. - С. 85 и далее.

противоракетной оборонной системой. Причины такой, по-видимому, причудливой позиции, к сожалению, весьма очевидны.

С 1995 года Россия расценивала Иран как многообещающего партнера на Ближнем Востоке и в Персидском заливе, и в особенности – как оплот против дальнейшего американского присутствия в регионе. С тех пор, по крайней мере с 1995 года, ее правительство утверждало, что, пока Иран держит «бомбу в подвале» и не подвергает опасности другие ключевые российские интересы, партнерство с Ираном лежит в интересах России и фактически может служить примером того, как проводить нераспространение³³. Россия также рассматривала Иран как партнера в завершении региональных конфликтов в Средней Азии, в управлении Каспийскими потоками энергии и в стабилизации на Кавказе³⁴. Российские аналитики также рекомендовали партнерство, если не больше, с Ираном, веря в то, что его осуществление не только подавит исламистские внутренние угрозы в России и в СНГ, но что Иран и не поддерживает такие угрозы. Даже при том, что в 1992 году российские власти полностью осознавали потенциальную угрозу Ирана Средней Азии и Кавказу и продавали им оружие, чтобы частично нейтрализовать эту угрозу, Москва продолжает настаивать, что Иран не спонсирует терроризм и не представляет угрозы ни ей, ни его соседям³⁵. Иран просто не расценивается как подлинная угроза, несмотря на то что может быть сказано об исламизме вообще, угрозе, часто упоминаемой в связи с Северным Кавказом и Средней Азией. Фактически многие высшие чиновники рекомендуют иметь

³³ *Ibid.* - С. 7.

³⁴ *Ibid.*, Voice of the Islamic Republic of Iran First Programme Network (in Persian) от 22 августа 1994 г. // Open Source Committee, Foreign Broadcast Information Service, Near East Service (далее FBIS NES) от 22 августа 1994 г. - С. 52.

³⁵ См.: Замечания Путина в специальном президентском докладе по терроризму, А. Safonov // M. Smith, *A Russian Chronology*. 2006. April-June, Camberley, Surrey: Conflict Studies Research Centre, 2006. - С. 31; S. Blank, *Russia and Iran in a New Middle East* // *Mediterranean Quarterly*. III. № 4. 1992. Fall. - С. 124-127.

дело с мусульманскими странами, особенно с Ираном, чтобы развить отношения с исламом и отвести его угрозу от России³⁶. В 1995 году Валерий Манилов, заместитель секретаря Совета безопасности, заявил, что, что касается интересов Ирана, основанных на экономической мощи и соревновании великой державы за сферы влияния, он злоупотребил (и по-видимому подменил) проблемами распространения ядерного оружия. Россия строго оценила ядерную программу Ирана и была убеждена, что она не представляет угрозы прежде всего потому, что Иран находится под наблюдением МАГАТЭ. Россия поняла свою ответственность в предотвращении распространения ядерного оружия, но ее программа с Ираном облегчит и региональную, и глобальную стабилизацию³⁷.

В 1995 году Андраник Мигранян, советник президента Бориса Ельцина, также сказал: «Во многих областях Иран может быть хорошим стратегическим союзником России на глобальном уровне, чтобы проверить гегемонию третьих сторон и удержать равновесие сил – Россия попытается развивать дальнейшее сотрудничество с Ираном как крупной региональной силой. Мы не позволим Западу диктовать России, как далеко она может зайти в таких отношениях. Конечно, мы попытаемся в то же время не навредить нашим отношениям с Западом»³⁸.

Точно так же, в 1995 году, на ирано-российском круглом столе спикеры ссылались на поиски Ираном и Россией идентичности и на политическую решимость России препятствовать тому, чтобы какая-либо страна доминировала в регионе [Средняя Азия и Кавказ]. Было подчеркнуто, что Иран и Россия – естественные союзники с особыми природными ресурсами, и господство любой третьей силы должно быть предотвращено. Это связано с тем, каким образом эти две

³⁶ *Мировая экономика и международные отношения*. 1995. № 1. Январь (World Economy and International Relations). FBIS-SOV-95-056-S от 23 марта 1995 г. - С. 11-16.

³⁷ *The Non-Proliferation Treaty Must Be Prolonged* // „Moscow News” от 21-27 апреля 1995 г. - С. 13.

³⁸ IRNA (in English) от 8 марта 1995 г. // FBIS-NES-95-045 от 8 марта 1995 г. - С. 51.

стороны определяют свои стратегические цели. Было также заявлено, что влияние России в Средней Азии и на Кавказе нужно рассматривать с уважением и, если целью не является доминирование, сотрудничество возможно³⁹.

Каждое слово заявлений Манилова и Миграняна (включая неуверенность относительно того, может ли Иран фактически создать ядерное оружие – аксиома, дорогая для тех в военном и политическом руководстве, кто все еще настаивает, что это не оправдание для возведения противоракетной обороны⁴⁰) остается российской политикой до сегодняшнего дня, включая замечание Миграняна, что Россия сочла бы возможным выбросить за борт Иран, если бы партнерство с ним стало слишком большим препятствием для ее отношений с Западом или угрозой для самой России. Иллюстрируя эту последовательность российских представлений, давайте рассмотрим замечания российского дипломата Глеба Иващенко, директора Третьего департамента Азии РФ российского Министерства иностранных дел к Лихтенштейнскому коллоквиуму по Ирану в 2005 году: «Иран сегодня, вероятно, единственная страна на большом Ближнем Востоке, который, несмотря на все внутренние и внешние трудности, устойчиво создает свою экономическую, научную, технологическую и военную мощь. Если эта тенденция сохранится, Иран, с его семидесятимиллионным населением, которое довольно грамотно по сравнению с соседними государствами и идеологически объединено на основе исламских и националистических ценностей, обладающий весьма интеллектуальной элитой, владеющий более чем одиннадцатью процентами запасов нефти в мире и восемнадцатью процентами запасов природного газа, располагающий более чем 500 000-ными вооруженными силами и стратегическим географическим положением, позволяющим управлять морем и сухопутными маршрутами между Европой и Азией, предназначен к тому, чтобы стать

³⁹ Abrar (in Persian) от 7 марта 1995 г. // FBIS-NES-95-052 от 17 марта 1995 г. - С. 71-72.

⁴⁰ RIA Novosti от 21 июня 2007 г.

региональным лидером. Это означает, что исламская республика Иран будет играть возрастающую роль в решении проблем не только в регионе Ближнего Востока и Персидского залива, но также и в таких довольно чувствительных для России регионах, как Закавказье, Средняя Азия и Каспийская область. Вот почему диалог с Ираном и партнерство с ним, как на двусторонней и региональной, так и на широкой международной основе, объективно становится одной из ключевых задач внешней политики России»⁴¹.

Лавров даже неоднократно утверждал с тех пор, что «Иран имеет право быть равноправным партнером всех стран региона в решении ближневосточных проблем»⁴². Он также предложил участие Ирана в Черноморских проблемах безопасности⁴³. Николай Бордюжа, директор ОДКБ (CSTO) тоже недавно заявил, что Иран может быть приглашен присоединиться к ОДКБ и таким образом получить свой голос в обороне Средней Азии при российском наблюдении. Кроме того, любое использование силы Вашингтоном в Иране угрожало бы центральноазиатской безопасности⁴⁴. Некоторые аналитики, такие как Федор Лукьянов, главный редактор «России в глобальной политике», даже считают, что чиновники полагают, что Россия может жить с ядерным Ираном, потому что, как только Тегеран почувствует себя в большей безопасности, он будет участвовать в сделках и переговорах⁴⁵. Надо заметить, что не все российские аналитики разделяют

⁴¹ *Remarks of Ambassador Gleb A. Ivashentsov, Second Department for Asia Director, Russian Foreign Ministry. Iran's Security Challenges and the Region // Liechtenstein Colloquium Report. I. Liechtenstein and Princeton, NJ, 2005. - С. 39.*

⁴² *Время новостей* от 11 сентября 2006 г. // FBIS SOV от 11 сентября 2006 г.

⁴³ *Transcript of Russian Minister of Foreign Affairs Sergey Lavrov Interview to Turkish Media* от 29 мая 2006 г., www.mid.ru.

⁴⁴ *Iran Invited to Join Collective Security Treaty Organization // Interfax* от 14 мая 2007 г.; *Use of Force in Iran Would threaten Central Asia // RIA Novosti* от 1 марта 2007 г.

⁴⁵ *Lukyanov's remarks may be found Johnson's Russia List, NO. 16, January 25, 2009, which is a transcript of a meeting held in New York at the Council of Foreign Relations // Session II of a Council on foreign Relations Symposium on Russian-American Relations (25 января 2009 г.).*

взгляды Лукьянова⁴⁶. Но, как заметил Алексей Арбатов, «для России приобретение ядерного оружия и баллистических ракет Индией и Пакистаном и перспективы дальнейшего быстрого распространения добавляют некоторые новые элементы к знакомой и старой угрозе, а не создают драматическую новую, как в случае с Соединенными Штатами. СССР и Россия научились жить с этой угрозой и управляться с ней на основе ядерного сдерживания, некоторой ограниченной обороны (как Московская система ВМД и национальные ПВО) и дипломатическим путем, который используется во избежание прямой конфронтации (а еще лучше – для поддержания нормальных отношений) с новыми ядерными нациями»⁴⁷.

Кроме того, Арбатов отмечает, «что существует широкое согласие в политическом элитном и стратегическом сообществе России, что нет никаких причин для их страны принимать проблемы США ближе к сердцу, чем ее собственные заботы, – в особенности, если Вашингтон не демонстрирует ни понимания российских проблем, ни каких-либо серьезных попыток устранить или облегчить их в ответ ради более близкого сотрудничества с русскими по проблемам нераспространения»⁴⁸.

Поэтому мы можем суммировать позицию России по проблеме распространения, особенно в отношении Ирана, следующим образом.

У России есть интерес к усилению режима нераспространения, но это не главный приоритет в ее внешней политике или стратегии безопасности.

Россия рассматривает с большим скептицизмом глобальную стратегию нераспространения и противостояния распространению, заявленную Соединенными Штатами, видя в ней политику, основанную на практике двойных стандартов и

⁴⁶ См.: Remarks by Igor Yurgens // *Ibid.*, Session III of the Symposium.

⁴⁷ A. Arbatov, *Terms of Engagement: WMD Proliferation and US-Russian Relations*, paper prepared for the US Army War College conference “US and Russian: Post-Elections Security Challenges”. Carlisle Barracks, PA, March 6-7, 2008; Forthcoming in S.J. Blank (ed.). *Prospects for US-Russian Security Cooperation*, Carlisle Barracks, PA: Strategic Studies Institute, US Army War College.

⁴⁸ *Ibid.*

попытках скрыть под целью нераспространения иные политические, военные и коммерческие интересы, включая ядерный экспорт.

Россия не склонна жертвовать собственными экономическими и политическими интересами в мирном ядерном сотрудничестве с другими странами ради абстрактного идеала нераспространения (особенно в американской односторонней интерпретации). Она не будет инициировать дальнейшего ужесточения режима (особенно в связи с экономическими потерями), в то же самое время соблюдая букву условий *NPT*, МАГАТЭ по мерам безопасности и согласованные нормы для ядерного экспорта.

Отношения с Соединенными Штатами имеют большое значение для России (включая программы *CTR* и *GNEP*), и она готова в рамках определенных пределов принять во внимание американские требования.

В то же время Москва будет сопротивляться давлению Вашингтона, чтобы не отказываться от своих деловых отношений с другими странами, которые являются законными с точки зрения *NPT*, даже если эти страны на данном этапе истории не пользуются симпатиями нынешнего американского правительства и даже если существует подозрение в военных ядерных склонностях иностранных партнеров России. В этом смысле продолжение проекта «Бушер» и его возможное расширение получили не только практическое значение для Москвы (\$5 миллиардов прибыли), но также смысл принципа и политическое значение.

Россия будет возражать, как и большинство американских союзников, против применения силы для решения проблем нераспространения (хотя из политических соображений она поддержала Инициативу безопасности распространения, или *PSI*), и будет отдавать предпочтение дипломатическим и экономическим инструментам в укреплении *NPT*. Россия поддержала недавние решения *UNSC* по Ирану и *DPRK*, но будет сопротивляться «жестким санкциям» (то есть эмбарго на

ввоз нефти, сокращению коммуникаций и т. д.) и наложит вето на применение силы.

Политика нераспространения России (как и положения по обороне и контролю над вооружениями), вероятно, останется пассивной и главным образом реактивной, кроме случаев многообещающей прямой экономической выгоды (как с многосторонним заводом по обогащению урана в сибирском городе Ангарске). Без инициатив извне, Россия едва ли инициировала или была бы готова подтвердить ужесточение контроля над экспортом, эмбарго на продажи компонентов цикла ядерного топлива или более навязчивые гарантии МАГАТЭ. Однако она может использовать ядерное и ракетное распространение как предлог для того, чтобы выйти из некоторых соглашений, в первую очередь из Договора по РСМД 1987 года, очевидно мотивированного другими военными и политическими причинами⁴⁹.

Оценка угрозы Москвы

Учитывая эту политику, что же так тревожит Москву в противоракетной обороне? Чтобы понять тревогу Москвы и беспокойство по поводу этой системы противоракетной обороны, мы должны рассмотреть оценку угрозы Москвы, включающие эту оборону.

Как заявляют Дмитрий Тренин и Сергей Рогов, Москва утверждает, что противоракетная оборонная система представляет американское восприятие угрозы со стороны российских ядерных ракет. Поэтому эта оборонная система стремится нейтрализовать их в потенциальном конфликте⁵⁰. И обычный воздушный, и космический первый удар, возможно, включающий эти сети в Европе, атакует российские ракеты или же

⁴⁹ *Ibid.*

⁵⁰ FBIS SOV от 8 июля 2008 г.; Agentstvo Voyennykh Novostey Internet Version (in English) от 24 апреля 2006 г. // FBIS SOV от 24 апреля 2006 г.; S. Rogov. *op. cit.*

эта противоракетная оборонная система отобьет ответно-встречный удар, оставив Россию беззащитной⁵¹.

В то время как десять ракет оборонной системы угрозой не являются, они представляют первую стадию запланированной или потенциальной американской противоракетной сети в Европе, которая сможет нейтрализовать первый и/или второй российский удар и сместить бремя войны в Европу⁵².

Если оборонные ракеты будут размещены на этих базах, это станет предлогом и для размещения там наступательных ракет. Это вынудит Москву принять худший вариант развития событий и заставит Россию попытаться подстрелить их, что приведет к конфликту с Америкой⁵³.

Эта оборонная система и любое последующее развертывание разрывают ткань стратегической стабильности, где ни у какой стороны нет свободы действия или преимущества думать, что она может использовать принудительную дипломатию или группу войск безнаказанно. Это рассуждение происходит от фундаментального основания политической конкуренции России с Америкой, которая происходит из природы российской политической системы, неспособной выжить в ее существующей структуре без выискивания конфликтов и врагов. Россия утверждает, что у нее может быть безопасность только по отношению к США, если Америка стеснена продолжающимися взаимными отношениями заложников, основанными на взаимном сдерживании, которые характеризовали холодную войну, так что она не может действовать односторонне. В той мере, в какой такие отношения существуют, Россия получает меру сдерживания или даже контроля над американской политикой. Как заметил Патрик Морган, этот вид классического сдерживания «разрушает сложности» необходимости иметь полное понимание или диалог с другой стороной. Вместо этого он позволяет государству, в данном

⁵¹ *Ibid.*, FBIS SOV от 26 июля 2006 г.

⁵² *Ibid.*; Интерфакс от 1 июля 2008 г. // FBIS SOV от 1 июля 2008 г.

⁵³ Kommersant.com от 10 июля 2008 г. // FBIS SOV от 10 июля 2008 г.

случае России, «диктатом упрощать предпочтения противника»⁵⁴ (курсив в оригинале). Из-за этих взаимных заложнических отношений российские лидеры видят во всех других государствах лишь тех, кто безусловно желает напасть на них или даже поэксплуатировать такие внутренние кризисы, как Чечня. Поэтому ядерное оружие остается критическим компонентом в обеспечении стратегической стабильности и в предоставлении возможности России действовать свободно в СНГ и в других местах⁵⁵. Российские элиты полагают, что одни только ядерные ракеты предотвращают иностранную интервенцию в конфликтах СНГ, как в Косове или в Грузии в 2008 году.

Это стратегическое уравнение стабильности важно для России, чтобы Вашингтон не испытывал желания думать, что может напасть на Россию с относительной безнаказанностью⁵⁶. Эта соображение приводит к пятому пункту.

Эта оборонная система укрепляет Соединенные Штаты в мысли о военной защите Европы и исключает способность Москвы запугать или восстановить ее гегемонию в Восточной и Центральной Европе и даже, возможно, в СНГ. Наличие противоракетной обороны в Европе сильно снижает или даже предотвращает российскую ракетную угрозу. Поскольку империя и поиск устойчивых врагов есть причина и следствие внутренней автократии, конец империи предположительно повлечет за собой безвозвратный упадок России как великой державы и произведет сильнейшее давление для проведения внутренних реформ.

Кроме того, Россия настаивает, как на части своей стратегии, на том, чтобы иметь возможность запугивать Европу ракетами «Искандер», особенно их крылатым вариантом и в

⁵⁴ *Ibid.*, С. 66.

⁵⁵ Агентство военных новостей, интернет-версия. 2008. 10 сентября // FBIS SOV. 2008. September 10.

⁵⁶ S. Blank, *Russia and Arms Control: Are There Opportunities For the Obama Administration?*, Carlisle Barracks, PA: Strategic Studies Institute, US Army War College. 2009. Forthcoming; S. Rogov. *op. cit.*

качестве тактического ядерного оружия (ТНУ). Действительно, российская угроза ракетных ударов по фактически каждому государству, от балтийских государств до Грузии, возможно, демонстрирует необходимость и в противоракетной оборонной системе, и в укреплении, если не в расширении НАТО. Фактически Россия недавно заявила о своем намерении оснастить Балтийский флот ядерным оружием, очевидно, чтобы компенсировать эту противоракетную оборону. Фактически это долго нарушало президентские ядерные инициативы, согласованные президентами Джорджем Бушем и Борисом Ельциным и изымающими тактическое ядерное вооружение из флотов их стран в 1991-92 гг. Это публичное раскрытие российского обмана при лучших обстоятельствах прозвучало бы сигналом опасности в Вашингтоне и Европе, предостерегая от будущего сотрудничества. Сегодня это просто подтверждает подавляющее впечатление, что соглашения по контролю над вооружениями с Россией неизменно опасны и бесполезны, потому что без строгих протоколов наблюдения и проверки Москва будет вести нечестную игру. Таким образом, отвечая на российские угрозы на Балтике, шведский министр иностранных дел Карл Бильдт заявил, что, «согласно информации, к которой у нас есть доступ, в Калининградской области уже имеется тактическое ядерное оружие. Оно расположено и в ней самой, и вблизи объектов, принадлежащих флоту России»⁵⁷.

Ясно, что побуждения России в противостоянии противоракетной обороне в Европе не те, что она объявляет публично. Взамен принятия ею сдерживания ядерной мощью США Москва настаивает, как на краеугольном камне своей политики и стратегии, на сохранении способности запугивать и разрушать Европу ядерными и другими ракетами. Полагая априорно, что Европа – территория предполагаемых действий

⁵⁷ *Bildt Plays Down Russian Nuclear Threat* // „The Local” от 18 августа 2008 г., www.thelocal.se/13780/20080818.; M. Franchetti, *Russia's New Nuclear Challenge to Europe* // „Timesonline” от 17 августа 2008 г., www.timesonline.co.uk/tol/news/world/europe/article4547883.ece.

противника против нее, Россия требует, в качестве условия своей безопасности, чтобы остальная часть Европы была небезопасной. Действительно, вступающая в силу оборонная доктрина России открыто заявляет, что главные угрозы российской безопасности представляют США и НАТО и что Вашингтон продолжает добиваться военного превосходства и игнорировать международное право⁵⁸. Аналогично, Москва продолжает говорить, что развертывание американской противоракетной обороны в Европе и в Азии нарушит существующие балансы стратегических сил и подорвет глобальную и региональную стабильность⁵⁹. Кроме того, российские лидеры открыто утверждают, что нельзя обсуждать европейскую безопасность, не принимая во внимание проблему противоракетной обороны или Договор по обычным вооружениям в Европе (CFE)⁶⁰. Российские чиновники рассматривают космические вооружения, интеграцию космических и наземных сил, противоракетную оборону и американскую стратегию глобального удара как часть систематической, всесторонней стратегии угрожать России. Так что в ответ Москва будет грозить Европе.

Таким образом, российская позиция по контролю над вооружениями также представляет ее неизменное требование существующего, если не количественного, паритета, чтобы сдерживать Америку, препятствуя Вашингтону освободиться от объятий России и следовать политике, которую Россия сочтет противоположной ее интересам⁶¹. Кроме того, этот паритет она вычисляет не только глобально, но и регионально и требует регионального (качественного или существенного)

⁵⁸ Агентство военных новостей, интернет-версия от 1 августа 2008 г. // FBIS SOV от 1 августа 2008 г.; Open Source Committee, *OSC Analysis* от 1 августа 2008 г. // FBIS SOV от 1 августа 2008 г.

⁵⁹ Open Source Committee, *OSC Analysis* от 1 августа 2008 г. // FBIS SOV от 4 августа 2008 г.

⁶⁰ ITAR-TASS от 11 сентября 2008 г. // FBIS SOV от 11 сентября 2008 г.

⁶¹ D. Solovyov, *Russia Says It Must Have Nuclear Parity With U.S.* // Reuters от 7 декабря 2007 г.; Interfax (in English) от 1 октября 2004 г. // FBIS SOV от 1 октября 2004 г.

паритета с Америкой на различных региональных уровнях, наиболее заметно – в Европе. Российское требование восстановления паритета влечет за собой не недостижимый численный паритет, а скорее стратегическую стабильность или равновесие, где силы обеих сторон будут оставаться взаимосвязанными в отношениях сдерживания. Одновременно Россия желает, чтобы у нее были развязаны руки в ее отношениях с ключевыми странами и областями независимо от ее отношений с Америкой и, таким образом, возмущена присутствием американской власти в Европе, Азии, и т. д. Действительно, мало того, что она желает сковать американскую власть взаимосдерживающими заложническими отношениями, она также полагает, как показали угрозы Лаврова в Польше и многочисленные угрозы другим странам, что ее безопасность зависит от ее способности запугать Европу ядерным оружием и другими угрозами. Следовательно, устранение этой противоракетной обороны прежде нейтрализации иранской угрозы политическими или другими средствами не решит стратегической дилеммы российско-европейской повестки дня, а только заморозит статус-кво, при котором Россия не стесняется безнаказанно угрожать Европе всякий раз, как чувствует в этом потребность⁶². Едва ли это оптимальный путь к безопасности и миру в Европе.

С английского перевел А. Горлов
(перевод неавторизованный)

⁶² Сиефф замечает что, даже в случае отказа США от размещения системы ПРО, Россия сможет разместить ракеты «Искандер» в Калининградской области либо, по некоторым рекомендациям, в Белоруссии.

